

«МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ В КОСТРОМУ...»: НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ Н.Н. ШАМОНИНА

Сведений о жизни, учительской и организаторской деятельности Н.Н. Шамонина в области гимназического образования немного. Его имя в историографии упоминается лишь попутно. Наряду с вкладом Шамонина в развитие костромского образования следует отметить его выдающиеся способности к научной деятельности.

Основным источником сведений о его гимназических и студенческих годах являются опубликованные «Воспоминания» П.Н. Милюкова – известного политического деятеля. О деятельности Н.Н. Шамонина во время «костромского периода», когда он был директором местной мужской гимназии, вспоминает бывший ее ученик Л.А. Колгушкин, ставший впоследствии известным педагогом г. Костромы. В письмах Н.Н. Шамонина, адресованных С.Ф. Платонову, выдающемуся историку, который приходился ему родственником (старшая сестра Шамонина была женой последнего), впервые вводимых в научный оборот, содержится важная информация по истории развития гимназического образования.

Ключевые слова: Н.Н. Шамонин, П.Н. Милюков, С.Ф. Платонов, Л.А. Колгушкин, гимназия, студент, директор, воспоминания, переписка.

В плеяде замечательных деятелей гимназического образования малоизвестным остается имя Николая Николаевича Шамонина. Он родился 11 июля 1858 г. в г. Купянске, умер 11 марта 1917 г. в Рязани. Его сестра, Надежда Николаевна Платонова, была женой С.Ф. Платонова, известного историка.

Интерес к Шамониным появился у исследователей недавно и связан с публикацией петербургским историком Е.А. Ростовцевым материалов дневника Н.Н. Платоновой [13, с. 270–318; 14, с. 43–87; 15, с. 44–54]. Кстати, Ростовцев допускает ряд неточностей, указывая, что отчество Николая Шамонина было Дмитриевич и что он «обосновался с семьей в Рязани, а впоследствии в Костроме» [14, с. 48]. На самом деле (об этом свидетельствуют и публикуемые письма) семья Н.Н. Шамонина сначала поселилась в Костроме, а потом в Рязани [12, л. 1, 27]. Кроме того, Ростовцев называет отца Надежды Николаевны Николаем Ивановичем, а далее Дмитриевичем [15, с. 44, 47].

О Н.Н. Шамонине сведений немного, как и вообще о дворянском роде Шамониных, записанном, по сведениям Е.А. Ростовцева, в «тамбовское дворянство». Однако «в пореформенное время семья, вероятно, уже не сохранила состояния» [15, с. 44].

У родителей Н.Н. Шамонина в Харьковской губернии Купянского уезда при деревне Ивановской имелось 240 десятин земли. Николай Иванович и Надежда Дмитриевна Шамонины и их дети Николай, Владимир, Надежда, Зинаида, Софья, Сергей переехали в Москву в начале 1870-х гг. Старший сын, Н.Н. Шамонин, начиная с 1874 г., после перевода из 3-й Харьковской гимназии, учился в 1-й Московской гимназии вместе с П.Н. Милюковым.

Известный ученик В.О. Ключевского, лидер кадетов в Государственной думе Российской империи, а затем министр Временного правительства П.Н. Милюков дал интересную характеристику «гимназическому товарищу», как он называл Н.Н. Шамонина,

на страницах своих «Воспоминаний», поэтому они являются важным источником при изучении его гимназических и университетских лет. «Николай Николаевич Шамонин славился среди всех нас феноменальным даром памяти», – читаем в «Воспоминаниях». Встречаются и такие характеристики, как «непонятное чудо», «запоминал целые страницы, раз прочтенные», «был превосходным знатоком библиографии». А среди человеческих качеств Милюков выделял его «необыкновенную скромность» [7, с. 80]. Н.Н. Шамонин, как и П.Н. Милюков, были среди четырех выпускников 1877 г., от которых «учебное их начальство ожидало дальнейших успехов в науках» [6, с. 21]. В этом же году оба товарища поступили в Московский университет на историко-филологический факультет. Н.Н. Шамонин окончил его в 1881 г. со степенью кандидата, П.Н. Милюков – в 1882 г., после чего был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

О некоторых событиях их студенческой жизни узнаем из упомянутых «Воспоминаний». После летнего пребывания на Кавказе (1877 г., во время Русско-турецкой войны, когда П.Н. Милюков исполнял обязанности казначея войскового хозяйства, а затем уполномоченного московского санитарного отряда) он услышал, что «Шамонин с сокрушением говорил о казенной постановке классического преподавания, которое на первых порах нас особенно интересовало». Н.Н. Шамонин «оказался очень хорошим председателем курсовых собраний, но мало интересовался политической стороной дела, и вся “политика” перешла в мое заведование» [6, с. 29–30].

П.Н. Милюков пишет и о студенческой сходке 1881 г.: «По списку полиции мы были преданы профессорскому суду... Между прочим Шамонин просил у меня совета, как ему поступить. Я посоветовал ему, как мало прикосновенному к политике, сделать требуемое заявление» [6, с. 31]. Речь идет о заявлении участвующих в акции, что они

не знали ее целей, что освобождало от наказания. Кстати, П.Н. Милюков не пошел на компромисс и был исключен из университета, но в следующем году восстановлен.

Таким образом, у Н.Н. Шамонина в студенческие годы проявились и организаторские способности, он мог возглавить молодежь, которая шла за ним. В то же время можно говорить о формировании аполитичности – ещё одного значимого качества; у П.Н. Милюкова же главными становились другие качества, в конце концов определившие его основную сферу деятельности на почти 40 последующих лет.

О возможности научной карьеры Н.Н. Шамонина свидетельствует и то, что наряду с такими известными в будущем исследователями, как М.К. Любавский, А.А. Кизеветтер, М.М. Богословский, М.Н. Покровский и др., он входил в историческое общество при Московском университете, где читались рефераты «по выдающимся вопросам и явлениям исторической литературы» [6, с. 81]. Также следует упомянуть публикацию переводов статей, редакция которых осуществлялась совместно с Д.М. Петрушевским [2].

Среди «товарищей по университету», как свидетельствуют письма, Н.Н. Шамонин называет Г.К. Ульянова, С.И. Анцыферова, в будущем занимавших высокие должности в Министерстве народного просвещения.

О хороших отношениях между П.Н. Милюковым и Н.Н. Шамониным свидетельствуют многочисленные факты. Например, в первом письме П.Н. Милюкова, адресованном С.Ф. Платонову, он пишет, что свой адрес он пока и сам не знает, «но Николай Николаевич Шамонин, конечно, будет знать». Можно также упомянуть ситуацию, когда С.Ф. Платонов хлопотал о почетном докторстве для П.Н. Милюкова в Санкт-Петербургском университете. В письме С.Ф. Платонову от 6 июня 1892 г. по этому поводу П.Н. Милюков писал: «кстати, мои опасения насчет разболтания – оказались напрасными: кроме Шамонина и Виноградова никто ни во что не посвящен...». Н.Н. Шамонин же в разговорах с П.Н. Милюковым иногда касался и жизни семьи Платоновых: «судя по сведениям, полученным от Шамонина, надеюсь скоро увидеть Вас в Москве»; он же «нескромно проговорился» об обстоятельствах, которые не способствовали посещению Милюковых Надеждой Николаевной [1, с. 11, 108, 123, 132, 134]. После окончания гимназии Софья, сестра Николая Николаевича, искала место учительницы и просила П.Н. Милюкова о содействии. О его роли в этом деле не известно, но 15 мая 1892 г. Софья получила место классной дамы в Покровской гимназии.

И еще один важный факт приводит П.Н. Милюков: «во главе петербургского кружка историков вполне заслуженно стоял С.Ф. Платонов, женатый на сестре моего московского друга Шамонина» [7].

Взаимоотношения между С.Ф. Платоновым и П.Н. Милюковым являются сферой пристального внимания исследователей, о чем свидетельствуют и публикация их полной переписки [1].

Личная жизнь Н.Н. Шамонина долгое время не складывалась, он оставался холостым, и только к сорока годам он женился на Елизавете Людвиговне Воронихиной (у нее это был второй брак). Постановлением Московского окружного суда в 1896 г. Шамониным усыновлены дети дворян Воронихиных: Николай – родился 27 июля 1888 г., Зинаида и Борис – родился 11 мая 1891 г. Следовательно, А.В. Макушин и П.А. Трибунский допускают неточность, когда пишут, что «Милюков в 1890 г. помогал вернуть Сергея Шамонина, сына Н.Н. Шамонина, в Московский университет, откуда тот был уволен за участие в студенческих беспорядках» [6, с. 96]. Здесь речь идет не о его сыне, а о младшем брате Сергее Николаевиче 1868 года рождения, хотя эти же авторы в примечаниях к письмам П.Н. Милюкова правильно указывают на их родственные связи [1, с. 170–171].

После окончания университета для Н.Н. Шамонина начинается не научная или преподавательская карьера, что было бы вероятней всего, а работа учителя истории и географии 6-й Московской гимназии, которая подробно прослеживается по формулярному списку, как и его наградной ряд [19].

После многих лет работы учителем, в 1906 г., как свидетельствует первое письмо, адресованное С.Ф. Платонову, он назначается инспектором Костромской гимназии, а затем и ее директором – долгожданный карьерный рост, но с оставлением Москвы. О ситуации, которая сложилась в этом заведении, свидетельствует публикуемое письмо № 12 от 29 февраля 1909 г.

Административная деятельность Н.Н. Шамонина в Костромской гимназии восстанавливается по источнику личного происхождения [5, с. 41–158] – «Воспоминаниям» Леонида Андреевича Колгушкина (1897–1972) – замечательного педагога, директора костромской школы для слепых детей, которую он возглавлял с 1933 по 1959 г., краеведа и автора автобиографических работ [3, с. 20–24; 4, с. 45–68]. Редколлегия краеведческого альманаха «Костромская земля», где были опубликованы труды Л.А. Колгушкина, называют их «энциклопедией быта и нравов той, навсегда ушедшей от нас жизни». А написаны они «с любовью, честно и объективно». Поэтому и мы сошлемся на последнее произведение, где подробно охарактеризована деятельность Костромской гимназии накануне приезда и в бытность ее директором Н.Н. Шамонина. Л.А. Колгушкин со знанием дела подробно пишет об организации учебного процесса, характеризует контингент гимназистов и педагогический коллектив в целом, а также отдельных преподавателей и классных наставников. Довольно много внимания уделено и политической обстанов-

ке в городе, интересным событиям в жизни гимназии и города Костромы.

В «Воспоминаниях» находим подробные сведения о самом учебном заведении: численности учащихся – более 700 человек, учителей – не менее 30 человек и др. [5].

Заметим, что имя Н.Н. Шамонина не упоминается в материалах, посвященных истории гимназии. Среди директоров называют только П.И. Величковского и Г.К. Виноградова как наиболее известных.

Особый интерес для заявленной темы представляют воспоминания Л.А. Колгушкина о его встречах с директором гимназии: «Если во время перемены проходил через зал в свою квартиру директор Николай Николаевич Шамонин, то он всегда останавливался среди зала и кричал на учеников громким голосом. Мгновенно шум и крики стихали, и ученики как бы замирали на месте и потом тихо направлялись к скамейкам».

Л.А. Колгушкин пишет о Борисе Шамонине, сыне Николай Николаевича: «Лучше всего в моей памяти сохранился образ последнего моего репетитора, Бориса Николаевича Шамонина, а попросту Борьки, гимназиста 6-го класса, сына директора гимназии Николая Николаевича Шамонина». Через несколько недель они стали «почти друзьями», хотя вначале, как вспоминал Л.А. Колгушкин, «я его боялся, а поняв его повадки, на его горячность только улыбался». При этом наблюдательный ученик заметил, что репетитор манерой общения «подражал своему отцу».

Представляют интерес сведения о быте семьи Н.Н. Шамонина: «Директор имел при гимназии большую казённую квартиру, комнат 6-8, во втором этаже правого крыла. У Бориса была отдельная комната, являвшаяся кабинетом и спальней, с ходом из общего коридора... Я нередко по вечерам бывал в их семье. Иногда горничная подавала нам чай с сухарями, конфетами и булочками: «В отсутствие директора приглашала меня в общую столовую. Бывал я и в гостиной, где Зина (сестра Бориса. – *В.М.*) играла на рояле, а Борис что-нибудь пел по нотам. Я присматривался ко всему и тщательно изучал манеры аристократического общества. У Бориса был старший брат Николай, который в то время учился в Московском университете и приезжал домой только на Рождество и летом» [5].

Такое знакомство с семьей директора служители гимназии расценили по-своему, «причислив и меня (Л.А. Колгушкина. – *В.М.*) к категории костромской аристократии. При входе в гимназию швейцар-гардеробщик открывал передо мной двери, снимал с меня шинель и убирал галоши, при уходе домой всё это проделывалось в обратном порядке, причём галоши всегда были вымыты. Таким почётом среди гимназистов пользовались только сыновья аристократов, фабрикантов и богатых купцов».

В Костроме Н.Н. Шамонин активно включается в работу местной Костромской губернской ученой ар-

хивной комиссии (далее КГУАК), которая, как и другие, переживала непростые времена в период Первой русской революции. После смерти председателя правления КГУАК Н.Н. Селифонтова найти среди ее членов такого же деятельного и самоотверженного руководителя не удалось. В таких неопределенных условиях комиссия начала подготовку к очередному Областному археологическому съезду. Неожиданно Н.Н. Шамонин был избран председателем оргкомитета по его созыву [11, с. 8–15]. К сожалению, имя Н.Н. Шамонина как одного из организаторов съезда не упоминается в исследованиях костромских исследователей последних лет [17, с. 47–51]. Подробности его работы в комиссии еще предстоит установить.

Н.Н. Шамонину хотелось назад, в Москву, о чем свидетельствуют его письма. В них же прослеживается желание получить должность во вновь организованных учебных заведениях купца П.Г. Шелопутина. С.Ф. Платонов, по всей видимости, со своей стороны тоже предпринимал шаги для перевода свояка в столицу. Однако эти попытки не имели последствий, и семья переехала в Рязань. Об этом пишут А.В. Макушин и П.А. Трибунский: «По странному стечению обстоятельств последним пристанищем близкого друга Милюкова Н.Н. Шамонина стала Рязань. Здесь он с 1912 по 1917 г. возглавлял I мужскую гимназию» [6, с. 181]. Об этой странице его деятельности также предстоит узнать более подробно.

На новом месте Н.Н. Шамонин активно включается в научно-краеведческую деятельность, о чем свидетельствует Е.О. Сафонова: «Большую научно-методическую работу развернул Рязанский общественно-политический кружок, открывшейся накануне Первой мировой войны». А «учредителями нового добровольного общества стали руководители рязанских учебных заведений: В.П. Екимецкая, Н.Н. Зелятров, Н.Н. Шамонин. Устав кружка был утвержден в начале декабря 1913 г.» [16, с. 80].

Публикация писем Н.Н. Шамонина, адресованных С.Ф. Платонову, является важным источником по истории развития образования в Костроме, они же дополняют скудные сведения о деятельности Шамонина в бытность его директором гимназии. Желание вернуться в Москву и получить такую же должность не было реализовано, несмотря на содействие именитого родственника и знакомых по студенческой скамье, занимавших высокое положение в структурах Министерства народного просвещения.

Здесь мы публикуем только те письма, которые раскрывают педагогическую деятельность Н.Н. Шамонина. Первое написано в Москве, последнее в Рязани, остальные в Костроме (№ 1, 12–19, нумерация писем сплошная, по архивной папке). Два письма (№ 9 и 10) косвенно связаны с указанной тематикой – они касаются ученика, за которого ходатайствует С.Ф. Платонов. Письма № 2–8 и 11 затрагивают вопрос организации Областного

археологического съезда [8, с. 42–52; 9, с. 53–56; 10, с. 164–192] и позволяют определить степень участия С.Ф. Платонова и Н.Н. Шамонова в этом деле. Данные письма были ранее опубликованы [11, с. 8–15]. Все письма Н.Н. Шамонова имеют деловой характер, семейные вопросы упоминаются только мельком, да и обращение на «вы» к С.Ф. Платонову указывает на определенную дистанцию в общении, хотя по возрасту они ровесники.

Л.А. Колгушкин допускает неточность, когда пишет: «Николай Николаевич Шамонов в 1915–1916 годах был переведён директором гимназии в Рязань, где вскоре и скончался, подавившись косточкой от сливы» [5]. Перевод, как свидетельствует письмо № 19, состоялся в конце 1912 г., так как Н.Н. Шамонов пишет С.Ф. Платонову из Рязани 30 января 1913 г.

Примечательно, что если «Воспоминания» П.Н. Милюкова являются важным источником информации о гимназических и студенческих годах Н.Н. Шамонова, то Л.А. Колгушкин дополняет их малоизвестными фактами костромского периода. Для более подробной характеристики деятельности Н.Н. Шамонова в Костроме необходимо привлекать местные архивные материалы, по всей видимости, содержащие немало сведений о его роли в развитии гимназического образования в Костроме и Рязани.

Кстати, младшая сестра Н.Н. Шамонова Зинаида Николаевна свою профессиональную деятельность также связала с гимназическим образованием. Она организовала в Москве мужскую гимназию, в свое время хорошо известную.

Можно констатировать, что выдающиеся способности к научной деятельности и организаторские способности Н.Н. Шамонова были реализованы далеко не в полной мере.

Приложение

№ 1

Москва. 19 июня, 1906.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Очень Вам благодарен за извещение о приказе.

Только сегодня получил об этом бумагу из Округа и завтра или послезавтра мы отправляемся в Кострому и, как только там немного устроимся, напишем об этом маме. Поклон всем Вашим.

Преданный Вам Н. Шамонов.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 1.

№ 9

Кострома. 3 июня. [19]08.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Ученик Парийский, о котором Вы мне писали, по общему отзыву отъявленный лентяй, целый год, несмотря на постоянные предупреждения, очень мало занимавшийся и потому получивший три годовых двойки. Ему остается одно из двух: остаться

на второй год в VI классе или выйти из гимназии, последнему все мы, преподаватели, были бы очень рады, тем более что отец его страшно нам надоел своими приставаниями. При таких условиях сделать для него решительно ничего нельзя.

Ваш Н. Шамонов.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 13.

№ 10

Воспитанник Костромской классической гимназии Владимир Парийский переходит из 6 в 7 класс, просим дать ему возможность держать переэкзаменовки осенью. Подпись 4-го июня 1908 г.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 14.

№ 12

Кострома. 29 февраля [19]09.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Позвольте обратиться к Вам за советом и содействием по делу о переводе меня в Москву. Я имел случай беседовать об этом с (А.М.*) Ждановым¹, приехавшим сюда на Масляной, и вынес из разговора такое впечатление, что округ не против перевода, но в настоящее время вакансий не предвидится, да и последнее слово в замещении могущих открыться принадлежит А.Н. Шварцу², который особенно интересуется личным составом Моск[овского] округа. Узнав, что в давние времена я с А.Н. Шварцем был несколько знаком, г. Жданов посоветовал мне съездить как-нибудь в Санкт-Петербург и напомнить о своем существовании. Но мне, признаться, мысль эта не особенно улыбается, хотя (и я был бы очень не прочь от исполнения ее уклониться). Потом я вспомнил, что теперь у меня в министерстве есть еще хорошие знакомые. Это Г.К. Ульянов³ и С.И. Анцыферов⁴, товарищи по университету. Нельзя ли было воспользоваться этим знакомством? А что касается оснований, по которым я считаю себя до некоторой степени вправе просить перевода в Москву, то заключаются они в следующем. В бурную осень 1905 г., когда масса педагогов, также потерявших голову, я оказался в числе немногих, сохранивших присутствие духа, и мне поручено было исправление обязанностей инспектора Костромской гимназии⁵. По общему мнению, с делом этим в промежуток между первой и второй забастовкой справился очень недурно, и весной 1906 г. Исаенков⁶, с согласия Герасимова, предложил мне первое свободное место директора в провинции, на что я после некоторого колебания и согласился. Досталась мне Кострома, представлявшая, по выражению Герасимова, очень тяжелое наследство. Моему предшественнику⁷ в окт[ябре] 1905 г. депутация учеников с почетным попечителем⁸ во главе предъявила требование подать в отставку, и он струсил и уехал в Москву, гимназия на целый бурный год

* Карандашная приписка С.Ф. Платонова.

осталась на руках недавно назначенного инспектора⁹, человека довольно слабого, и пришла в полное расстройство. Ученики делали что хотели, учителя были деморализованы, родители предъявили непомерные требования. Пришлось начинать с азов. Заняться на первых порах восстановлением основ школьного порядка. Самые скромные мои требования вызвали сначала ожесточенный отпор, для одоления которого понадобилось много энергии, но постепенно порядок стал восстанавливаться, самые буйные ученики должны были уйти, совсем распутившиеся преподаватели тоже уволились, родителям пришлось признать, что без некоторого порядка занятия сколько-нибудь сносно идти не могут. Поначалу дело не обошлось без массовых протестов, угроз и даже чего-то вроде покушений, но постепенно при помощи упорной настойчивости удалось мало-помалу наладить дело, даже не прибегая для этого к особенно крутым мерам, и уже весной минувшего года ревизовавший гимназию окружной инспектор заявил, что дела в ней обстоят очень недурно. То же было сказано и в присланном отзыве попечителя о результатах ревизии. Так вот теперь, когда дело успело в значительной степени наладиться, насколько это возможно при данных условиях среды, я могу считать свою задачу в общем разрешенною не без успеха, а сам имеющим и некоторое право просить перевода в Москву, с которою меня связывают тысячи нитей со времен гимназии.

Очень буду Вам благодарен, многоуважаемый Сергей Федорович, если Вы поможете мне в осуществлении этого моего задушевного и, надеюсь, не особенно нескрываемого желания.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 17–19.

№ 13

3. III [19]09.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Очень буду Вам благодарен, если Вы возьмете на себя труд переговорить о моем деле с Г.К. Ульяновым. Вот еще некоторые дополнительные сведения. В Москве на средства известного богача Шелапутина¹⁰ предполагается рядом с гимназией его имени¹¹ учреждение образцового реального училища¹², обслуживающего предложенную к открытию Педагогическую академию¹³. Назначение туда директора зависит, конечно, прежде всего, от Шелапутина, желающего видеть тут человека энергичного, и от будущего попечителя академии Н.А. Зверева¹⁴, бывшего товарища министра А.М. Жданова, в разговоре со мною упомянул о каком-то реальном училище, чуть ли не этом же и прибавил, что оно уже обещано кому-то. Но замещение таких мест особенно интересует Министра (Шварца*). Директор соединенной с училищем

* Помета С.Ф. Платонова.

Академией гимназией Шелапутина, Корольков¹⁵, мой очень хороший знакомый.

Преданный Вам Н. Шамонин [5].

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 20–21 об.

№ 14

Кострома, 5 апр[еля] [19]09.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Позвольте мне обратиться к Вам за советом. Когда я был на Страстной в Москве и беседовал с помощником попечителя о своих видах на перевод, он, как и Жданов, советовал мне съездить в Петербург и лично напомнить Шварцу о своем существовании. Мне очень бы хотелось узнать Ваше мнение на этот счет.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 21.

№ 15

Кострома, 15 апреля [19]09.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Совсем было собрался по общему совету ехать в Петербург, но получил известие о смерти директора 10-й гимназии и раздумал, неловко проситься прямо на (**) место. Я помню, какое впечатление произвел в свое время, после смерти Бауэра¹⁶, приезд Кареева¹⁷ и Трачевского¹⁸ в 1899 г., после отставки Кареева прилет Гримма¹⁹ из Казани²⁰. Если понадобится, я лучше побываю в Министерстве как-нибудь потом, осенью, что ли.

Очень благодарен Вам за Ваши хлопоты и советы; прошу не отказать в них и впредь.

Преданный Вам Н. Шамонин.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 23.

№ 16

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Быть может, Вы не забыли здешнего «историографа» Скворцова²¹. На днях он обратился ко мне с просьбою написать Вам запрос касательно данных о происхождении патриарха Гермогена²². Почему-то он заинтересовался этим вопросом. Явление это столь необычно для нашей глухой провинции, что я думаю, Вы просто сделаете доброе дело, если Вашим разъяснением поддержите неожиданно проявившийся интерес к науке.

Преданный Вам Н. Шамонин.

Кострома, 16 ноября [19]09.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 24.

№ 17

Кострома, 23 февраля [19]10.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Посылаю Вам вместе с сим, по просьбе известного Вам г. Скворцова, три отгиска его сообщения в общем собрании Архивной комиссии, один для Вас, а прочие для раздачи по Вашему усмотрению. Вещь, как видите, не важная, но недурно характеризующая уровень местной «историографии».

** Одно слово написано неразборчиво.

С августа мы думаем ввести в 5 классе Ваш учебник. Мой поклон Вашим. Преданный Вам Н. Шамолин.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 25.

№ 18

Кострома, 13 мая, 1911 г.

Многоуважаемый Сергей Федорович,

10-го числа я, наконец, имел случай в Москве видеться и говорить с Тихомировым²³ о моем деле. Он сказал, что пока в Москве предвидится одна вакансия, но и ту, по просьбе Георгиевского²⁴, он обещал одному Казанскому директору, а затем он будет иметь меня в виду. Вот результат нашего разговора. Глядя со стороны, мне, казалось бы, что человек, 30 лет проживший в Московском округе, выдержавший в 1906-7 гг. такое серьезное испытание в Костроме, заслуживал бы предпочтения перед лицом, Москве совершенно чужим, тем более, что еще в прошлом году Округ имел случай убедиться, как иногда бывает неудачны рекомендации Георгиевского. Назначенный им в IV гимназию бывший инспектор Лицея Добровольский чувствует себя в ней настолько плохо, что только и думает об уходе оттуда. Слышал я также, что Тихомиров пока мало занимается средней школой, представляя ее почти целиком ведению Исаенкова, а тот и независимо от письма Жданова, безусловно, за меня.

Несколько удивился известию о Вашем уходе из совета²⁵, но, услышав от З[инаиды] Н[иколаевны]²⁶ и Наденьки²⁷ Ваши отзывы, понял, в чем дело.

Преданный Вам Н. Шамолин.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 26–26 об.

№ 19

Многоуважаемый Сергей Федорович,

Очень Вам благодарен за присылку 2-го издания «Статей по русской истории»²⁸. Из крупных вещей второй половины тома я не читал только «Боярской Думы». Ведь это, кажется, введение в историю Сената? Собираюсь просмаковать ее в ближайшем будущем на досуге. Историю земских соборов я прочел и с большим удовольствием, Правительство первых Романовых тоже.

Учебник Ваш я нашел введенным в здешней гимназии, пока в 5 и 6 классах, на будущий год он перейдет в 7, а затем и в 8.

Сам я, как Вы знаете, сию в Рязани, упорядочиваю новую гимназию и жду погоды; вопрос только, скоро ли она настанет.

Всего хорошего. Наш поклон всем Вашим.

Преданный Вам Н. Шамолин.

Рязань, 30. 01. [19]13.

ОР РНБ. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 27–27 об.

Примечания

¹ Жданов Александр Маркелович (1858–1914) – русский астроном, в 1907–1910 гг. был попечителем Московского учебного округа, с 1911 г.

управлял отделом промышленных училищ Министерства народного просвещения.

² Шварц Александр Николаевич (1848–1915) – филолог-классик, педагог, государственный деятель, министр народного просвещения (1908–1910).

³ Ульянов Григорий Константинович (1859–1912) – языковед, попечитель Рижского учебного округа, товарищ министра народного просвещения (1907–1911).

⁴ Анцыферов Сергей Иванович – директор департамента Министерства народного просвещения, действительный статский советник.

⁵ В 1804 г. Главное народное училище было преобразовано во всесословную четырехклассную мужскую гимназию.

⁶ Исаенков Владимир Дмитриевич – окружной инспектор (до 1896 г.), помощник попечителя (к 1901 г.), управляющий Московским учебным округом (к 1905 г.), попечитель округа (в 1905–1907 гг.).

⁷ Вероятно, речь идет о д.с.с. Викторине Ивановиче Стовичек.

⁸ В классической гимназии г. Костромы в 1905 г. почетным попечителем был тайный (в источниках иногда – действительный) советник Авдий Иванович Шипов (1831–1908).

⁹ Речь идет об Андрее Николаевиче Орлове.

¹⁰ Шелапутин Павел Григорьевич (1847–1914) – предприниматель, меценат, благотворитель.

¹¹ Гимназия им. Григория Шелапутина действовала в 1901–1917 гг., была открыта на средства П.Г. Шелапутина, названа в честь его сына Григория.

¹² Реальное училище имени сына Анатолия Шелапутина.

¹³ Шелапутин П.Г. финансировал и участвовал в организации в Москве Педагогического (Учительского) института имени Шелапутина. Институт был прекрасно оборудован, имел педагогический музей, издавал «Известия Педагогического института», проводил педагогические съезды. На базе института в 1919 г. была создана Академия социального воспитания имени Н.К. Крупской.

¹⁴ Зверев Николай Андреевич (1850–1917) – товарищ министра народного просвещения, с 1908 г. – профессор Императорского училища правоведения.

¹⁵ Корольков Дмитрий Николаевич (1858–1942) – профессор, с 1904 г. – директор частной гимназии им. Григория Шелапутина, с 1913 г. – также профессор Педагогического института им. П.Г. Шелапутина.

¹⁶ Бауэр Василий Васильевич (1833–1884) – историк, декан историко-филологического факультета Петербургского университета (1880–1882).

¹⁷ Кареев Николай Иванович (1850–1931) – русский историк и социолог, с 1929 г. – почетный член Академии наук СССР.

¹⁸ Трачевский Александр Семенович (1838–1906) – историк, профессор Новороссийского университета.

¹⁹ Гримм Эрвин (Эрвин-Александр) Давидович (1870–1940) – российский историк, ректор Санкт-Петербургского университета (1911–1918).

²⁰ Э.Д. Гримм в 1896–1899 гг. был приват-доцентом в Казанском университете.

²¹ Скворцов Лев Петрович (1855–1918) – историк, член Костромской ГУАК, автор известной книги по истории Костромы (Скворцов Л.П. Материалы для истории города Костромы. Ч. 1. – Кострома, 1913), где отстаивал точку зрения, что город Кострома дал название реке).

²² Патриарх Гермоген (Ермоген, в миру Ермолай) (ок. 1530–1612) – второй (фактически третий, считая Игнагия) Патриарх Московский и всея Руси (1606–1612, в заточении с 1 мая 1611 г.), известный церковный общественный деятель эпохи Смутного времени.

²³ Тихомиров Александр Андреевич (1850–1931) – доктор зоологии, в 1911–1917 гг. состоял попечителем Московского учебного округа.

²⁴ Георгиевский Александр Иванович (1830–1911) – писатель и государственный деятель, в 1866–70 гг. состоял редактором «Журнала Министерства народного просвещения», председатель ученого комитета (1873–1898), член Совета министра народного просвещения (с 1871 г.).

²⁵ Имеется в виду Совет министра народного просвещения, членом которого был назначен С.Ф. Платонов в 1911 г.

²⁶ Шамонина Зинаида Николаевна – сестра жены (свояченица) С.Ф. Платонова, владелица основанной в 1902 г. в Москве частной мужской классической гимназии с правами казенной.

²⁷ Речь идет о жене С.Ф. Платонова Надежде Николаевне.

²⁸ См.: С.Ф. Платонов. Статьи по русской истории (1883–1912). – СПб.: Типография Александрова, 1912.

Библиографический список

1. Переписка С.Ф. Платонова и П.Н. Милюкова. 1886–1901 // Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2 т. / отв. ред. С.О. Шмидт; Ин-т славяноведения. – М.: Феофия, 2011. – Т. 2. – Кн. 1. – 318 с.
2. История Греции со времени Пелопоннесской войны: сб. статей / пер. под ред. Н.Н. Шамониной, Д.М. Петрушевского. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина. – Вып. 1. – 1886. – 451 с.; Вып. 2. – 1896. – 502 с.
3. Колгушкин Л.А. Костромская старина // Костромская земля: краеведческий альманах костромского общественного фонда культуры. – Кострома, 1992. – Вып. 2. – С. 20–24.
4. Колгушкин Л.А. Костромская старина // Костромская земля: краеведческий альманах костромского общественного фонда культуры. – Кострома, 1992. – Вып. 4. – С. 45–68.
5. Колгушкин Л.А. Воспоминания // Костромская земля: краеведческий альманах костромского общественного фонда культуры. – Кострома, 2002. – Вып. 5. – С. 41–158; Колгушкин Л.А. Воспо-

минания [Электронный ресурс]. – <http://kostromka.ru/kostroma/land/>.

6. Макушин А.В., Трибунский П.А. Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859–1904). – Рязань, 2001. – 439 с.

7. Милюков П.Н. Воспоминания: в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – 445 с.

8. Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации областных Археологических съездов // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2007. – Вып. 10. – С. 42–52.

9. Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации IV областного Археологического съезда // Вестник Поморского ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 7. – С. 53–56.

10. Митрофанов В.В. Роль С.Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX – первой трети XX в.: связи с научно-историческими обществами центра и провинции. – Челябинск, 2011. – С. 164–192.

11. Митрофанов В.В. «...попрошу Вас оказать нам с Вашей стороны возможное содействие»: письма Н.Н. Шамониной С.Ф. Платонову // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 8–15.

12. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 585. – Оп. 1. – Ч. 2. – Д. 4572. – Л. 1–27 об.

13. Ростовцев Е.А. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // Времена и судьбы: сб. статей. – СПб., 2006. – С. 270–318.

14. Ростовцев Е.А. Обзор дневника Н.Н. Платоновой (Шамониной) // Памяти академика С.Ф. Платонова: исследования и материалы / отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. – СПб., 2011. – С. 43–87.

15. Ростовцев Е.А. Надежда Николаевна Платонова (Шамонина): между семьей и наукой // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – 2013. – Вып. 4. – С. 44–54.

16. Сафонова О.Е. Просветительские объединения Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2012. – Вып. 36. – С. 80.

17. Шитлов А.Д. Областные историко-археологические съезды в России в начале XX века // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль. – 2010. – № 3. – С. 47–51.

18. Шитлов А.Д., Флейман Е.А. Костромская губернская ученая архивная комиссия (1885–1917): организация и становление // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – Т. 17. – С. 205–211.

19. Формулярный список о службе учителя истории и географии Московской 6-й гимназии Статского советника Николая Николаевича Шамониной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%B%D0%B8%D1%81%D1%8C:589559//ru.rodovid.org/wk/Запись:589559>.